

(В. Noack). Для наименования женщин в немецком языке используется также нетипичная метафоризация, при которой более конкретный концепт FRAU вербализируется через имена более абстрактных концептов: Ehehälfte, Schrulle «1) странная привычка, 2) пожилая чудаковатая женщина» (Duden), Einfalt (Unschuld) vom Lande «сельская наивность / невинность», Hausehre «честь дома», Dämlichkeiten (spöttisch für ‚Damen‘); «Leni sei ihm zu sehr Seelchen, ich wäre mehr sein Typ» (H. Böll).

Таким образом, выявление концептуальных метафор MANN и FRAU позволило обнаружить некоторые асимметрии в структуре рассматриваемых концептов. Так, сравнение с пассивным объектом женщины наблюдается чаще, чем сравнение мужчины. Тема внешности является более существенной для женщины. Сравнение мужчины с женщиной всегда является негативно-оценочным, что подтверждает его более высокий статус. Однако наличие большого количества метафорических наименований как мужчин, так и женщин в немецком языке подтверждает, согласно закону номинативной дробности, высокую значимость рассматриваемых концептов в немецкоязычной культуре.

Литература

1. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт [Текст] / С. Г. Воркачев. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 236 с.
2. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований [Текст] / О. И. Глазунова. – СПб.: СПбГУ, 2000. – 190 с.
3. Кирилина А.В. Гендерная метафора [Электронный ресурс] / А. В. Кирилина // Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. – М.: Информация XXI век, 2002. – <http://www.owl.ru/gender/> (12 нояб. 2002).
4. Крюкова Н.Ф. Метафоризация и метафоричность как параметры рефлексивного действования при продукции и рецепции текста [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Н. Ф. Крюкова. – М.: МГЛУ, 2000. – 29 с.
5. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Дж. Лакофф, Марк Джонсон / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 256 с.
6. Малишевская Д. Базовые концепты культуры в свете гендерного подхода (на примере оппозиции «Мужчина / Женщина») [Текст] / Д. Малишевская // Фразеология в контексте культуры. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – С. 180-184.
7. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
8. Хахалова С.А. Концептосфера личностной пристрастности: метафора [Текст] / С.А. Хахалова // Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории / под ред. проф. Ю.М. Малиновича. – М.-Иркутск: ИЯ РАН, ИГЛУ, 2003. – С. 195-228.
9. Хахалова С.А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры [Текст] / С.А. Хахалова. – Иркутск: ИГЛУ, 1998. – 248 с.
10. Хрестоматия по истории немецкого языка [Текст]: учеб. пособие / сост. Н. С. Чемоданов. – М.: Высш. школа, 1978. – 288 с.
11. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. – 3., neu bearbeitete Auflage. – Mannheim: Dudenverlag, 1996. – 1816 s.
12. Duden. Die sinn- und sachverwandte Wörter. Wörterbuch der treffenden Ausdrücke. – 2. Auflage. – Mannheim: Bibliographisches Institut, 1986. – 984 s.
13. Paffen K.A. Deutsch-Russisches Satzlexikon = Немецко-русский фразеологический словарь. Bd. 1, 2. / K. A. Paffen. – Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1970.
14. Pfeiffer A. Das große Schimpfwörterbuch / A. Pfeiffer. – München: Wilhelm Heine, 1999. – 559 s.

Н.А. Кулинецова
г. Пятигорск

Семантико-синтаксические и прагматические свойства последнего предложения сверхфразового единства

This article investigates the role of the last sentence of the paragraph in the structure of the paragraph, paragraphs' combination and text. Such a sentence is viewed as a special mean of text coherence. It defines the relations of the sentences within the paragraph, of the paragraphs within the text or combinations of paragraphs within the text.

Текст как сложное системное образование все чаще выступает в качестве одного из центральных объектов науки о языке (Бухбиндер В.А., 1975; Фридман Л.Г., 1979; Москальская О.И., 1981). Изучение такого образования возможно с позиции его целостности, иерархичности структуры и последовательности составляющих его частей. В нашем исследовании мы рассматриваем как отдельные синтаксические структуры (предложение, абзац, абзацный комплекс), так и их взаимодействие на уровне текста. С одной стороны, текст как последователь-

ность составляющих его частей подчиняется синтаксическим правилам их объединения с помощью определенного набора средств, с другой - порядок следования частей текста, его границы, композиция регулируются содержанием текста. Текст это синтаксическая структура, реализующая все языковые средства низших уровней языковой системы. В связи с этим изучение сверхфразовых единиц, составляющих текст, расширяет рамки синтаксической теории, вводя в нее в качестве предмета исследования единицу большую, чем предложение. На наш взгляд, такой реальной, объективно выделяемой сверхфразовой единицей является абзац.

Абзац, как и текст, изучается со всех возможных позиций, а именно как композиционно-стилистическая (Левковская Н.А., 1980), семантико-синтаксическая (Лезова Н.А., 1970), стилистико-синтаксическая (Сильман Т.И., 1975; Солганик Г.Я., 1991) и, наконец, синтаксическая (Фридман Л.Г., 1979) единица текста. Вслед за Л.Г. Фридманом мы придерживаемся мнения, «что сверхфразовой синтаксической единицей, обладающей релевантными признаками, конституирующими ее как таковую, является ... абзац» (Фридман Л.Г., 1979: 20).

Следует отметить, что абзац помимо того, что является единицей, составляющей текст, обладает относительно автономной внутренней структурой. В значительной мере она определяется авторским стилем, но обладает и рядом универсальных черт. Абзац имеет верхнюю и нижнюю границы, которые структурно формируют наличие текстовой 'напряженности'. Также абзац содержит относительно самостоятельную тему, подчиненную общей теме.

С прагматической точки зрения наибольший интерес представляет конечный компонент абзаца, то есть формально последнее предложение абзаца (ППА). Находясь в сильной позиции, последнему предложению присущи ярко выраженные специфические черты, как с точки зрения функционирования, так и с точки зрения характера их содержания и строения.

ППА прежде всего является коммуникативной единицей и подчиняется некоторым обязательным языковым законам. Но уже на уровне предложения наблюдается совмещение построения предложения по законам данного языка, с одной стороны, и проявления речевого творчества автора - с другой. На уровне абзаца многое зависит от конкретного смыслового наполнения предложений, образующих текст, и той комбинации, в которую они вступают в зависимости от содержания сообщения. Тема служит фактором, определяющим подбор лексического материала, фразеологии, стилистических средств языка, используемых в данном тексте.

В данной статье мы рассмотрим ППА в качестве особого синтаксического образования, которое выполняет текстообразующие функции и играет важную роль в организации связности и целостности текста, на всех уровнях его структурирования, а именно внутриабзацном, межабзацном и на уровне абзацного комплекса.

Последнее предложение абзаца, как единица синтаксиса, характеризуется наличием множества разновидностей, определяемых целью высказывания, наличием или отсутствием эмоциональной окрашенности, свойством модальности, двусоставностью, односоставностью, полнотой, неполнотой, наличием или отсутствием распространенности. Все вышеперечисленные формы предложений естественным образом могут выступать в роли последних предложений абзаца. Мы лишь отметим некоторые наиболее значимые из них.

Достаточно часто последнее предложение абзаца представлено вопросительным предложением. По большей части такая синтаксическая конструкция предложения, используемая в качестве ППА, служит актуализатором внимания для читателя. Находясь в определенных смысловых отношениях (результативно-следственных, причинно-следственных) с последующим контекстом, вопрос требует ответа на запрошенную информацию и тем самым открывает перспективу дальнейшего изложения текста. Иначе говоря, вопрос притягивает к себе предыдущий и последующий контексты, и мы полагаем, что такое последнее предложение абзаца вводится автором в текст как средство, позволяющее продолжить информацию.

Восклицательное предложение в конце абзаца часто служит эмоционально-экспрессивному уточнению или оценке информации, содержащейся в предыдущих предложениях, и является важным средством экспрессивного синтаксиса. Нередко встречаются в позиции последнего предложения абзаца и абзацного комплекса эллиптические предложения. Это, как правило, последние предложения с открытым концом, незавершенные и неполные. Все они прежде всего тесно связаны с предыдущим контекстом, с помощью которого читатель может восстановить пропущенную часть предложения, т.е. являются синсематичными. Позиция последнего предложения абзаца делает такие предложения еще более прагматически значимыми для читателя,

поэтому хотя обычно эллиптические предложения не являются информационно наполненными, но в качестве текстовой оформленности они имеют большое значение как и любые синтаксически 'нетрадиционные' формы.

В целом использование, а иногда и объединение нескольких стилистических средств в рамках последнего предложения способствует выделению данного предложения не только в абзаце, но и во всем тексте, а также способствует достижению эффекта завершенности изложения. В связи с этим следует отметить, что сложносочиненные и сложноподчиненные ППА, являясь более 'объемными', нередко включают несколько синтаксических конструкций и стилистических приемов в рамках одного предложения, что, несомненно, расширяет их текстообразующие функции.

Продолжая тему текстообразования, хотелось бы отметить, что характер выполняемых функций ППА находится в прямой зависимости от взаимоотношения его семантики с семантикой основного абзаца или абзацного комплекса. Одновременно характер участия ППА в формировании структуры и семантики абзаца или абзацного комплекса может быть разным и нельзя установить функцию, единую для всех ППА. Эти два признака обуславливают уровень функционирования ППА. Таким образом, нами выделяются следующие функциональные признаки ППА, а именно роль ППА в формировании структуры основного абзаца или абзацного комплекса; соотношение семантики ППА и семантики основного абзаца или абзацного комплекса; и, наконец, уровень функциональной связи ППА. Данные признаки естественным образом находятся в функциональной зависимости между собой, то есть изменение параметров одного из них неизбежно влечет за собой изменение двух других. Исходя из этой позиции, мы предлагаем следующую функциональную классификацию ППА по признаку их участия в формировании семантики основного абзаца или абзацного комплекса и уровню их функционирования.

Прежде всего ППА подразделяются нами на три группы по характеру их участия в семантической организации связного текста.

- 1) анафорические или итоговые ППА;
- 2) анафоро-катафорические или переходные ППА;
- 3) катафорические или открытые ППА.

Названия данных функциональных типов обосновано нами тем, что ППА, находясь между двумя абзацами или абзацными комплексами и соединяя их в последовательность или устанавливая отношения иерархии, определяется наличием в своей семантике анафорической и катафорической направленности. Иначе, ППА детерминируется как содержанием предшествующего контекста (ретрофактом), так и содержанием последующего контекста (интрофактом). Зависимость значения ППА от ретрофакта называется анафорическим вектором, а зависимость от интрофакта – катафорическим вектором. Такая зависимость, конечно же, не может быть полной. Но мы руководствовались общей семантической направленностью ППА при определении функциональных типов.

Итак, роль ППА первой группы заключается в формировании основной семантической структуры текста. Такие предложения являются резюмирующими, объединяя и подводя итог по определенной части текста. ППА второй группы помимо итоговости вводят новую тему, которая получает свое развитие в последующем абзаце или абзацном комплексе. И, наконец, ППА третьей группы являются лишь формально последними предложениями абзаца, так как не являются резюмирующими, не играют значимой роли в семантической структуре текста и чаще всего являются частью одного из промежуточных абзацев в абзацном комплексе. В свою очередь, в зависимости от уровня функционирования предложения мы разделяем ППА первых двух групп на внутриабзачные, межабзачные, внутрикомплексные и межкомплексные предложения. Последняя группа открытых катафорических ППА не получает такого разделения, так как является промежуточным звеном между абзацами в абзацном комплексе. Рассмотрим ряд примеров по каждому функциональному типу ППА.

Four years passed. Mr. Duffy returned to his even way of life. His room still bore witness of the orderliness of his mind. (...) He kept away from concerts lest he should meet her. His father died; the junior partner of the bank retired. *And still every morning he went into the city by tram and every evening walked home from the city after having dined moderately in George's Street and read the evening paper for dessert.*

(Joyce J., 1996: 144-145)

В настоящем примере ППА является анафорическим, итоговым и функционирует на уровне основного абзаца, частью которого оно и является. Итоговость данного ППА отчасти подтверждается составной скрепой 'and still', в которой часть 'and' устанавливает аддитивные отноше-

ния ППА по отношению к предыдущему контексту, а часть 'still' – уступительные отношения. Таким образом, настоящая скрепа выделяет ППА в семантической структуре абзаца в относительно самостоятельное сообщение. В то же время данное ППА семантически сближается с первой частью абзаца, подчеркивая рутинное однообразие жизни главного героя. Другими словами, ППА функционирует на уровне основного абзаца и непосредственно взаимодействует с его семантикой.

Заметим, что в семантической структуре ППА важную роль играют позиционно-композиционные средства, которые способствуют осуществлению синтаксической связи на высших уровнях синтаксиса. Это особые союзные и несоюзные образования, обладающие формальными признаками самостоятельности и специализирующиеся на объединении предложений. При рассмотрении таких связующих слов в структуре ППА придерживаемся термина текстовая «скрепа» (Мажарова А.Г., 1990; Черемисина М.И., 1987). По большей части скрепа способствует установлению отношений итоговости и тесно связывает ППА с предыдущим контекстом. Такая связь ППА с граничащим с ним предложением называется коннекторной. Наряду с ней нами выделяется корреляционная связь предложений, которая характеризуется отсутствием лексического маркера связи.

Рассмотрим следующий пример абзацного комплекса, состоящего из пяти абзацев. (Данный пример приводится в сокращенном виде).

(1). After the child was born, it was never quite the same between him and Winifred. (...) Winifred appreciated her darling little girl, and felt a deep sense of duty towards her. (...) **The responsibility of motherhood was the prime responsibility in Winifred's heart; the responsibility of wifehood came a long way second.**

(2). (...) Her husband -? Yes, she loved him still. But that was like play. (...) Till she married, her first human duty had been towards her father: he was the pillar, the source of life, the everlasting support. **Now another link was added to the chain of duty: her father, herself, and her child.**

(3). Egbert was out of it. (...) She still did her duty towards him. She still had a physical passion for him, that physical passion on which he had put all his life and soul. **But – but –**

(4). It was for a long while an ever – recurring but. (...) **But – and now the but had grown enormous** – her physical love for him was of secondary importance to her. (...) After all, she had had it, this physical passion, for two years now. It was not this that one lived from. **No, no – something sterner, realer.**

(5). She began to resent her own passion for Egbert – just a little she began to despise it. (...) Many a woman would have adored to have him about her all her life, the most beautiful and desirable of all her possessions. **But Winifred belonged to another school.**

(Lawrence D., 1998: 150-151)

В данном абзацном комплексе представлены несколько функциональных типов ППА. ППА первого абзаца является анафоро-катафорическим переходным предложением, функционирующим на межабзацном уровне и объединяющим первый и второй абзацы данного абзацного комплекса. Завершая тему 'материнства' первого абзаца, данное ППА одновременно вводит следующую тему 'отношения главной героини к своему мужу', которая развивается во втором абзаце. ППА второго абзаца является анафорическим итоговым предложением, функционирующим на уровне одного абзаца, то есть внутриабзацным ППА. Следующие третье и четвертое ППА – катафорические, открытые. И, наконец, пятое ППА является итоговым анафорическим по всему абзацному комплексу. Оно тесно связано с предложениями, входящими в состав других абзацев настоящего абзацного комплекса, что объединяет его в единое семантико-синтаксическое целое. В состав ППА входит скрепа 'but', которая противопоставляет данное ППА предшествующему ему предложению. Помимо выполнения своей основной функции – текстовой скрепы – слово 'but', повторяясь на протяжении всего абзацного комплекса, также объединяет весь этот, а ППА подводит итог данного отрезка произведения. ППА здесь функционирует как на уровне абзаца, частью которого является, так и на уровне абзацного комплекса, расширяя его содержание и организуя семантическую структуру текста. Посредством данного функционального типа создается семантико-синтаксическое единство основного абзаца и более широкого контекста.

Подобным образом функционируют ППА и на межкомплексном уровне, фиксируя определенные отношения между значительными отрезками текста, т.е. абзацными комплексами. Объемы статьи не позволяют нам привести пример таких комплексных образований и отношений между ними. Но необходимо отметить, что на любом уровне функционирования анафорические и анафоро-катафорические ППА занимают сильные позиции текста и таким образом задают его 'структурное напряжение'. С одной стороны, автор произведения посредством таких ППА выделяет наиболее значимую для данного контекста информацию, то есть 'проставляет

акценты', руководствуясь прагматической установкой текста. С другой стороны, ППА во многом используются автором для 'сцепления' частей текста. В этом отношении текст представляет собой последовательность предложений, абзацев, абзацных комплексов, связь между которыми задает определенные читательские ожидания. Они либо подтверждаются, либо разрушаются и создаются новые. В таком случае, каждый абзац или абзацный комплекс имеет определенную смысловую линию, которая переплетается с другими тематическими линиями других абзацев. В структурно-смысловой организации текста определяющую роль выполняют сцепления смысловых линий и ППА как реализаторы такого сцепления становятся определенными 'опорными центрами', с помощью которых осуществляется и определяется основное структурное, семантическое и прагматическое значение текста.

Итак, мы можем утверждать, что ППА является особым синтаксическим образованием, которое выполняет определенные текстообразующие функции и играет важную роль в общей динамике развития текста, обеспечивает его связность и целостность на внутриабзацном, межабзацном уровнях, а также на уровне абзацных комплексов. Семантическая наполняемость ППА различной синтаксической сложности характеризуется активным участием в семантической структуре абзаца, абзацного комплекса и всего текста в целом. Соединение компонентов абзаца и текста реализуется через коррелятивные и коннекторные отношения. Согласно выполняемым функциям, мы подразделяем ППА на три основные группы и приходим к выводу, что такое предложение во многом определяет характер скрепления компонентов текста и организует данные компоненты в целостную структуру – текст.

Литература

1. Бухбиндер В.А., Розанов Е.Д. О целостности и структуре текста // Вопросы языкознания. – 1975. – №6. – С. 73-86.
2. Левковская Н. А. В чем различие между сверхфразовым единством и абзацем // Науч. докл. высш. шк. филол. науки. – 1980. – №1. – С. 75-78.
3. Лезова Н. А. Средства структурного цементирования элементов абзаца (на материале современной немецкой прозы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1970. – 16 с.
4. Мажарова А.Г. Формирование межфразовых скреп градиционной семантики // Сложное предложение и диалогическая речь. – Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та – 1990. – С. 55-65.
5. Москальская О.И. Грамматика текста. – М.: Просвещение. – 1981. – 183 с.
6. Сильман Т.И. Структура абзаца и принципы его развертывания в художественном тексте // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С. 208-216.
7. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. Сложное синтаксическое целое. – М.: Высш. шк., 1991. – 225 с.
8. Фридман Л.Г. Грамматические проблемы лингвистики текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1979. – 61 с.
9. Черемисина М. И. Очерки по теории сложного предложения. – Новосибирск: Наука, 1987. – 198 с.

Художественная литература

1. Joyce J. A Painful Case // Английский рассказ XX века. Сборник. – М.: Менеджер, 1996. – С. 138-151.
2. Lawrence D. England, my England // Английский рассказ XX в. Сб. 3. – М.: Менеджер, 1998. – С. 140-184.

Е.В. Ракитянская

г. Иркутск

Гендерные стереотипы и их варьирование в различные исторические эпохи

The aim of this article is to demonstrate that the study of dramatic characters in plays written in the previous historical epochs, namely Shakespeare's heroines, may be effectively used, by the application of theoretical principles of cognitive linguistics, to investigate gender stereotypes in a diachronic perspective. The article argues that by the analysis of Shakespeare's heroines' conversational behaviour it is possible to reconstruct real women's gender stereotypes.

Диахронический подход к изучению коммуникативной личности базируется на положении о том, что в разные культурно-исторические эпохи в понятие личности в целом и ее гендерной идентичности (фемининности или маскулинности) в частности, вкладывается существенно различающееся содержание. В диахронической перспективе человек говорящий исследуется не как реальная, а как модельная (базисная, типическая) коммуникативная личность.

Согласно современной лингвистической трактовке гендера, язык не просто отражает гендерные различия, но и сам создает их, вернее, люди с помощью языка создают свою собственную гендерную идентичность в соответствии с тем или иным социальным порядком или ожиданием. Гендерная идентичность определяется как одновременно процесс и результат «встраи-